

— Господин Лу, самолёт взлетает уже через два часа, нам нужно спешить на регистрацию...

Прежде чем ассистент успел закончить фразу, Лу Цзиньян вялым голосом прервал его:

— Выйди на ближайшей стоянке такси.

— Ах?... - спросил в шоке ассистент. Он уже собрался уточнить, но Лу Цзиньян, тоном, не терпящим возражений, добавил: — Сегодня я не лечу в Рим, перенеси мой отлёт на завтрашнее утро.

Как только ассистент вышел, Лу Цзиньян пересел на кресло водителя. Положив руки на руль, он несколько раз постучал по нему пальцами. Наконец, видимо решившись, он в раздражении повернул ключ зажигания и уверенно повёл машину, и, повернув на следующем перекрёстке, направился в сторону города.

После окончания банкета в честь “На веки вечные” Чжао Мэн подбросила Цяо Анхао до района Джинсё.

Это был престижный район Пекина, окруженный с трёх сторон горами, и каждая пядь этой земли стоила баснословных денег. Именно там, в частном секторе, жили супруги Лу Цзиньян и Цяо Анхао.

Чжао Мэн остановила машину прямо напротив их виллы. Дождь уже закончился, смыв всю грязь с тротуаров, и когда свет заходящего солнца попал на лужи, яркие блики отразились во все стороны.

После прощания, Цяо Анхао подождала, пока машина Чжао Мэн не скрылась за поворотом, и только тогда достала из сумочки ключ от главных ворот.

Из-за дождя все цветы, растущие в саду, были прижаты к земле, и остатки цветочных ароматов, смешавшись с запахом дождя, плавали в воздухе.

Вилла была довольно далеко от главных ворот, Цяо Анхао шла к ней медленно, от страха стараясь затянуть своё прибытие.

Лу Цзиньян вернулся из Рима, будет ли он ночевать дома? Или он уже там?

После событий трёхмесячной давности Цяо Анхао не могла понять, как теперь вести себя с ним лицом к лицу. Сама мысль о встрече заставляла её содрогаться от волнения и страха.

Цяо Анхао остановилась у входа в виллу, закрыв глаза. Она сделала несколько глубоких вдохов прежде чем решиться вставить ключ и открыть дверь.

Кроме двух уборщиков на полставки, на территории виллы больше никто не работал, что делало её крайне тихой.

Цяо Анхао постояла в прихожей, внимательно осматривая гостиную. Убедившись, что никого больше нет, она скользнула в свои домашние тапочки и осторожно, медленно поднялась на второй этаж. И только убедившись, что и там пусто, она смогла вздохнуть с облегчением и немного расслабиться.

Его не было дома... не знаю, но он же может вернуться позже?

В первые два месяца их совместной жизни Лу Цзиньян уезжал из дому и возвращался без какого-либо графика, но не позднее полуночи.

Так как уже было 11 вечера, то если он не вернётся в ближайшие 60 минут, то он почти наверняка и вовсе сегодня не вернётся.

Время постепенно ползло мимо Цяо Анхао, чьё сердце застыло в тревоге. Когда стрелки часов на стене спальни показали час ночи, она смогла наконец расслабить своё напряженное тело. Проведя в стрессе весь день, теперь, когда она наконец получила возможность расслабиться, она в изнеможении прилегла на диван.

Был уже час ночи и сегодня он, определенно, не вернётся.

Примечания по итогу первой части:

- “На веки вечные” – эпитет для подачи чувств, чаще всё же о любви.

- “Ну хорошо, тогда я разыграю тебя до смерти!” – раз эту фразу так часто вспоминают, уточню, что в оригинале она звучит неопределенно. Можно подставить любое слово с корнем “игр” – переиграю, сыграю тобой, доиграю и тд...

- “Ассистент” – термин, которым в итоге обозначают и секретарей, и водителей, и помощников. Здесь же человек прям мастер на все руки, выполняя все виды работ.

- Когда Чжао Мэн назвала героиню Цяо-цяо, она отказалась от почтительной речи, перейдя на дружеский. Само слово Цяо-цяо, составленное из повторения два раза её фамилии, звучит как обидная детская кличка, означая “притворщица”.

- Район Джинсё - выдуман. Его название переводится как "Прекрасный парк". Каждый раз при упоминании дома автор полностью прописывает название этого района. Пусть пока что будет просто домом, а если появятся другие - будет уже с уточнением.

<http://tl.rulate.ru/book/96719/899054>